

Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека
Института народохозяйственного прогнозирования РАН

ЭКОНОМИКА НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ *L'économie de la migration clandestine en Russie*

Сколько в России незаконных мигрантов?

Трудности получения надежных достоверных оценок числа трудовых мигрантов понятны. Подавляющая часть иностранных граждан, работающих в России, приезжают на заработки временно, и не регистрируют пребывания либо проживание (часто потому, что не могут получить регистрацию), а потому не имеют законных оснований работать. В первом полугодии 2004 года на законных основаниях в России работало менее 170 тысяч трудовых мигрантов из стран СНГ, не более 7-10% от их общей численности.

Один из путей оценки количества нелегальных мигрантов — учет потоков из каждого государства-донора. Ниже используются результаты одиннадцати исследований по государствам СНГ и нескольких исследований по России, ключевыми из которых были обследование Международной организации по миграциям (МОМ) в 2001-2002 годах под руководством Г.С. Витковской и Международной организации труда (МОТ) в 2003 году под руководством Е. Тюрюкановой.

В табл. 1 приведены оценки численности незаконных трудовых мигрантов из государств СНГ и ряда

стран традиционного зарубежья, наиболее представленных на рынке труда России (без учета трудовых мигрантов из Белоруссии, пользующихся всеми правами российских граждан, и Туркмении, по которой нет сколько-нибудь достоверных оценок¹).

Число иностранцев, работающих в России в течение года, оценивается в 4,9 млн. (2,2 млн. постоянно занятых, 1,9 млн. занятых в сезон и 0,8 млн. работающих эпизодически).

Число постоянно присутствующих в течение года на рынке труда в России рассчитывается как сумма чисел вышеназванных категорий мигрантов (постоянно занятых, сезонных и работающих эпизодически), взвешенных по длительности пребывания, и характеризует усредненную величину занятых постоянно в России в течение года. Это — около 3,2 млн. человек.

Данные оценки включают и трудовых мигрантов из стран СНГ и Юго-Восточной Азии, имеющих законные основания для пребывания и трудовой деятельности на территории России. Предполагая, что последние (чуть более 200 тысяч человек) примерно поровну делятся на работающих постоянно и работающих сезонно, получим, что численность незаконных трудовых

Таблица 1. Оценка числа трудовых мигрантов (в тысячах)* и их распределение по продолжительности работы в России

Tableau 1. Estimation du nombre de travailleurs migrants (en milliers) et répartition selon la durée de travail en Russie

Государство гражданства	Число работающих в России	В том числе, работающие:			Среднее число работающих	Среднее число месяцев пребывания в России
		постоянно, не менее 10 месяцев в год	сезонно, от 5 до 9 месяцев	от 1 до 4 месяцев		
Азербайджан	1000	890	90	20	947	11,4
Армения	280	73	179	28	166	7,1
Грузия	117	63	47	7	87	9,0
Казахстан	100	22	73	5	59	7,1
Киргизия	180	40	131	9	106	7,1
Молдавия	154	74	71	9	110	8,6
Таджикистан	504	111	368	25	298	7,1
Узбекистан	390	86	285	20	231	7,1
Украина	1000	430	380	190	644	7,7
Другие, всего	1055	350	263	442	600	6,8
В т.ч. граждане						
Китая	800	136	232	432	306	4,6
Северной Кореи	55	44	8	3	48	10,6
Вьетнама	100	80	15	5	88	10,6
Афганистана	100	90	8	2	94	11,3
Итого	4850	2154	1948	749	3227	8,0

*В силу того, что исследования и оценки в странах-донорах не разграничивают законных и незаконных трудовых мигрантов (отчасти это справедливо и для некоторых исследований, проведенных в России), в табл. 1 приведены оценки, включающие и тех трудовых мигрантов, которые имеют законные основания для пребывания и занятия трудовой деятельностью в России.

¹ Учитывая, что среди иммигрантов из Туркмении большинство имеет и российское гражданство, численность трудовых мигрантов вряд ли превышает 50 тысяч человек.

мигрантов составляет 4,6 млн. человек и включает 2,0 млн. занятых постоянно, 1,8 млн. работающих в сезон и 0,8 млн. человек, занятых sporadически.

Приведенные выше оценки — скорее, верхний предел числа незаконных трудовых мигрантов: исследования и оценки в государствах-донорах, как правило, включают всех, выехавших из страны. Среди них и выехавшие на постоянное место жительства, в дальнейшем получившие российское гражданство, и выехавшие с иными целями, отличными от трудовой деятельности, и члены семей трудовых мигрантов.

Самостоятельный интерес представляют оценки числа занятых во время пиковых нагрузок, в «горячий» сезон (весна-осень) и в «мертвый» сезон (осень-весна). Верхний предел первой оценки — результирующая занятых постоянно, в сезон и sporadически, нижний предел второй — численность только постоянно присутствующих на рынке труда. Похоже, в «горячий» сезон на рынке труда присутствуют до 4,6 млн. незаконных мигрантов, в «мертвый» сезон их численность снижается до 2,0 млн. человек.

Конкурируют ли мигранты с местной рабочей силой?

Судя по исследованиям, мигранты реально конкурируют с россиянами на рынках труда: «...более или менее значительная часть рабочих мест, занятых сегодня мигрантами (от 50 процентов в Москве до 30 процентов в регионах), уже стали чисто мигрантскими, т.е. «зарезервированы» за ними на долгие годы. Остальная часть рабочих мест «отвоевывается» мигрантами в конкурентной борьбе с местным населением»².

Хотя известно, что очень многие мигранты заняты на непрестижных работах, в тех сферах, куда не идут россияне, принято считать, тем не менее, что они отнимают рабочие места и способствуют снижению уровня заработной платы местных работников. По данным репрезентативного обследования россиян Аналитическим центром Юрия Левады в июле 2005 г., 35% респондентов отметили, что относятся отрицательно к притоку мигрантов, т.к. последние занимают рабочие

места, где могли бы работать местные жители, каждый пятый — потому что «мигрантам меньше платят и они сбивают оплату труда местного населения».

Такой взгляд широко распространен и в других странах, использующих труд иммигрантов. Однако в действительности ситуация не столь однозначна.

Приток неквалифицированных рабочих выгоден для квалифицированных работников, так как способствует снижению цен на товары и услуги, но невыгоден для неквалифицированных, снижающих их заработки. И Россия не является исключением: квалифицированным трудом заняты не более пятой части нелегалов.

Сколько денег мигранты отправляют на Родину?

В упоминавшемся выше обследовании Аналитического центра Юрия Левады 23% респондентов обобщали свое неприятие мигрантов тем, что «мигранты не платят налоги, а все деньги отправляют на родину». Насколько верно это представление?

Масштабы трансфертов трудовых мигрантов зависят от следующих факторов: числа занятых в России иммигрантов; продолжительности (среднего времени) их пребывания и трудовой деятельности в России; их среднего заработка; среднего ежемесячного размера переводов на родину (табл. 2).

Средняя величина заработка зависит от сфер занятости, качества рабочей силы, территорий преимущественной занятости и других факторов. Наименьшая — среди мигрантов из Центральной Азии, занятых на самых неквалифицированных работах. Заработок зависит и от времени проведения обследований: средняя заработная плата в России возросла за последние четыре года почти втрое в долларовом эквиваленте.

Средний ежемесячный размер переводов на родину. Существенно зависит от контингента временных трудовых мигрантов: работающие на постоянной основе, тем более, если они живут в России с семьями, склонны больше тратить на текущее потребление в России, тогда как занятые сезонно и, тем более, sporadически, предпочитают тратить на себя как можно меньше.

Согласно исследованиям МОТ, средний размер перевода составляет менее 100 долларов в месяц. По исследованию МОМ, проведенному в 2001-2002 гг., средний размер трансфертов, посылаемых на родину, составил 80 долларов. В то же время, аналогичные обследования в государствах-донорах, дают, как правило, более высокие оценки пересылаемых средств.

Значительная часть трудовых мигрантов вообще не пересылает денег на родину. По обследованию МОТ, деньги посылают около половины мигрантов, по обследованию МОМ и того меньше — 35%. Особенно это характерно для крупнейших городов, где велика доля проживающих и работающих постоянно: в Санкт-Петербурге 86% трудовых мигрантов не отправляют деньги на родину. Эти данные несколько отличаются от полученных по результатам исследований в других странах,

Таблица 2. Оценка числа трудовых мигрантов в России и их денежных переводов на родину
Tableau 2. Estimation du nombre de travailleurs migrants en Russie et des transferts financiers vers leur pays d'origine

Государство гражданства	Число работающих в России, тыс.	Среднее число месяцев пребывания в России	Среднегодовое число работающих, тыс.	Средний размер перевода, долларов в месяц	Размеры трансфертов, млн. долларов
Азербайджан	1000	11,4	947	133	1511
Армения	280	7,1	166	130	259
Грузия	117	9,0	87	112	118
Казахстан	50	7,1	30	100	35
Киргизия	300	7,1	177	100	213
Молдавия	154	8,6	110	154	204
Таджикистан	504	7,1	298	51	182
Узбекистан	390	7,1	231	52	144
Украина	1000	7,7	644	130	1004
Другие, всего	1055	6,8	600	90	648
В т.ч. граждане					
Китая	800	4,6	306	90	330
Сев. Кореи	55	10,6	48	90	52
Вьетнама	100	10,6	88	90	95
Афганистана	100	11,3	94	90	102
Итого	4850	8,0	3227		3670

² Тюрюканова Е. Трудовая миграция в России // «Отечественные записки», 2004, N 4, С.62.

где, как правило, около 60–70% мигрантов пересылают деньги. При этом в зарубежных аналогах весьма высока доля постоянных резидентов. В силу ряда методических особенностей российских исследований представляется, что доля мигрантов, не пересылающих средств на родину, серьезно завышена³.

Обратную зависимость между длительностью проживания/трудовой деятельности и размерами трансфертов отмечают и западные специалисты: среднегодовая сумма трансфертов из Северной Америки, где многие трудовые мигранты работают фактически постоянно, составляет 735 долларов — меньше, чем из России.

Масштабы трансфертов из России в конкретное государство определяются средним числом работающих в России и средним размером переводов. Контрольными параметрами могут служить оценки национальных компетентных органов и международных организаций, ведущих подобного рода мониторинговые исследования (Всемирный Банк, МОМ, МОТ и др.). Достоверность этих оценок существенно зависит от доли трансфертов, пересылаемых легальным путем — через международные платежные системы, почтой и т.д. В Таджикистане, например, основная часть трансфертов проходит через систему Вестерн Юнион, установившей льготные ставки для такого рода переводов, тогда как в Молдавии, по данным репрезентативного обследования, менее половины переводов (около 44%) осуществляется легально. Доля средств, проводимых в тени, зависящих от развитости банковской системы, еще больше в трансфертах в Узбекистан, Киргизию, другие государства СНГ.

Полученная оценка величины трансфертов составляет порядка 3,7 млрд. долларов в год. (Для справки: переводы всех физических лиц из РФ физическим лицам в странах СНГ через системы денежных переводов и Почту России составили за последний год, с апреля 2004 по март 2005 года, 2074 млн. долларов⁴). Скорее всего, это завышенные данные: далеко не все мигранты пересылают деньги на родину. Если даже 20–30% мигрантов не пересылают средства, это снижает оценку величины трансфертов до 2,5–3,0 млрд. долларов. С другой стороны, ряд обследований, на базе которых приведены средние суммы трансфертов (табл. 2), проводились несколько лет назад, когда заработки мигрантов в России были заметно ниже.

Судя по всему, средние заработки трудовых мигрантов близки к средней номинальной заработной плате в России: согласно обследованию, средняя заработная плата незаконных мигрантов составляла 5338 рублей в июне 2003 года (около 176 долларов), при средней по стране 5591 рубль (184 доллара). Это вполне объяснимо: те мигранты, которые в силу квалификации, образования, сферы занятости не могут претендовать на российскую зарплату, компенсируют это более интенсивным трудом. Средняя продолжительность рабочей недели мигрантов составляет, по данным Е. Тюрюкановой, 66 часов, по данным обследования Г. Витковской — 53 часа. Особенно распространена такая практика среди мигрантов, прибывших на заработок на небольшой срок. Исключения составляют трудовые мигранты из Средней Азии, занятые на самых тяжелых, неквалифицированных работах и нещадно эксплуатируемые; им даже за счет удлинения рабочей недели не удается выйти на средние заработки россиян.

Если ориентироваться на среднюю заработную плату в России в 2004 году (6828 рублей, 237 долларов), заработки трудовых мигрантов составили в минувшем году около 9 млрд. долларов. В этом случае их трансферты могут приближаться и к 4,0 млрд. долларов.

Остальные средства (4,5–5,0 млрд. долларов) идут на текущее потребление. То есть, они работают в экономике России, частично, через налоги с оборота и акцизы поступают и в бюджеты разного уровня. А это — в зависимости от формы оплаты труда и от того, в какой экономике заняты мигранты (официальной или теневой) — 1–2 млрд. долларов, причем идут они в основном в федеральный бюджет.

За рубежом давно осознали, что для многих государств трансферты мигрантов более значимы, чем официальная помощь и прямые иностранные инвестиции. Это не менее справедливо и для постсоветского пространства: пора понять, что зависимость других государств СНГ от России прямо пропорциональна роли трансфертов в экономике этих государств. По данным МВФ, трансферты от мигрантов в Молдавии, например, составляют 15% ВВП. Трансферты являются средством политического давления на эти государства — причем вполне цивилизованного.

Незаконная миграция и принудительный труд

Важный аспект, выпадающий из дискуссий о незаконной миграции, — тот факт, что труд подавляющего числа мигрантов носит принудительный характер.

Во всех странах и регионах трудящиеся-мигранты, особенно находящиеся на нелегальном положении, больше других подвержены риску стать жертвой практики принудительной вербовки и занятости. Мигранты более уязвимы просто потому, что они и их семьи теряют много больше, чем приобретают, если власти узнают о такой социальной практике.

В России риски многократно возрастают из-за смычки недобросовестных работодателей с правоохранительными органами, коррупции.

В российской действительности мигранты сталкиваются со всеми формами принудительного труда, включая самые экзотические. Согласно одному из исследований, на вопрос: «Известны ли Вам случаи содержания мигрантов в рабских условиях», 15% опрошенных экспертов ответили «Да, таких случаев много», а 66% — «Есть отдельные случаи»⁵.

Задержка и невыплата заработной платы, удержание удостоверений личности или иных личных ценностей, угроза выдачи властям и депортации давно стали повседневными социальными практиками. Согласно обследованию Г. Витковской, 25% мигрантов принуждены работать сверх положенного времени, 20% — выполнять работу, не входящую в их обязанности, с недоплатами сталкиваются 28% респондентов, с регулярными задержками зарплаты — 13%.

Согласно исследованию Е. Тюрюкановой, более чем в 20% случаев паспорт мигранта изымается работодателем, только 37% мигрантов отметили, что они могут свободно уйти от работодателя, 18% опрошенных мигрантов в Москве и 15% в Ставрополье заявили о наличии долга перед работодателем, причем размер долга, как правило, превышает месячный заработок мигранта, 31% мигрантов в Москве были ограничены в свободе перемещения, содержались в заложничестве. Наиболее распространенные формы принуждения — к работе сверх положенного времени без дополнительной оплаты, к работе с повышенной интенсивностью, длительные задержки зарплаты, принуждение к работе, на которую не было дано согласия.

Согласно опросу 2003 года, 70% таджикских рабочих в России не выходили на улицу со своего места работы, где они и проживали.

Среди мигрантов, опрошенных в Москве и Ставрополье, не оказалось ни одного (!), не испытывавшего

³ Судя по всему, часть респондентов, прибегавших к неофициальным каналам переправки средств, а также самостоятельно вывозившие деньги и закупленные материальные ценности не воспринимали это как помощь родственникам на родине

⁴ http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.asp?file=Remittances.htm

⁵ Принудительный труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми с.51

никаких форм насилия и принуждения, в Омске таких было 27%. Эксперты полагают, что более половины (56%) мигрантов вовлечены в принудительный труд, причем треть экспертов считает, что все или почти все мигранты вовлечены, в той или иной степени, в принудительный труд.

Если считать, что принудительным трудом в России занято 70-80% незаконных мигрантов, постоянно присутствующих на российском рынке труда, в том числе 70-100 тысяч в сфере секс-индустрии, то прибыль от их эксплуатации составляет 7,5 млрд. долларов ежегодно. На этом фоне бурные дискуссии о вывозимых ими средствах представляются, по меньшей мере, неуместными.

Трудовая миграция в России в глобальном контексте

Согласно полученным результатам, численность незаконных мигрантов, постоянно находящихся на территории России, составляет около 3,2 млн. человек, достигая, возможно, в сезон 4,6 млн. человек. Величина трансфертов, пересылаемых ими на родину, — около 3,7 млрд. долларов. Много это или мало? В какой мере это согласуется с общемировыми тенденциями: можно ли полагать, что процессы, идущие на постсоветском пространстве, экстраординарны, либо они лежат в русле этих тенденций?

Согласно недавнему обстоятельному исследованию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в котором учтены оценки других ведущих организаций (Всемирного Банка, Отдела народонаселения ООН и других), численность мигрантов во всем мире составляет около 137 млн. человек. В США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии, имеющих давние традиции приема иммигрантов, 46 млн. человек из 337 млн. населения — мигранты (13,6%), в 26 государствах ОЭСР из 783 миллионного населения 35 млн. — мигранты (4,3%).

МОМ полагает, что от 60 до 65 млн. человек проявляют экономическую активность в странах, отличных от государства их происхождения, на законных основаниях, либо без таковых. Оценки МОТ существенно выше — более 86 млн. человек, из которых около 32 млн. работают в развивающихся странах, при этом МОТ считает эти данные заниженными.

Около 500 тысяч человек прибывают в США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию каждый год нелегально. Доля иностранных рабочих составляет 57,3% среди рабочей силы Люксембурга, 24,6% — Австралии, 18,1% — Швейцарии, 11,7% — США, 10,0% — Австрии, 8,8% — ФРГ, 5,8% — Франции. В Великобритании почти треть врачей и 13% медицинских сестер имеют иностранное происхождение, а половина внештатного персонала, нанимаемого Национальной службой здравоохранения за последнее десятилетие, получила квалификацию за рубежом. За период с 1995 по 2000 год в странах ОЭСР иностранная рабочая сила возрастала на 3-4% в год, причем темпы прироста высококвалифицированных мигрантов были намного выше и составляли, в среднем, в Великобритании 35% в год за последние пять лет, в США — 14% в год.

На этом фоне присутствие трудовых мигрантов на российском рынке труда не представляется чем-то

выделяющимся: даже если исходить из того, что их численность составляет 4,9 млн. человек — хотя постоянно работают много меньше, — это 7,4% от среднегодовой численности занятых в экономике России. Если же исходить из постоянно присутствующих на рынке труда — 4,9%, это много меньше не только уровня многих государств ОЭСР, но даже Малайзии.

Пересылаемые трудовыми мигрантами из России на родину 3-4 млрд. долларов — достаточно весомые средства, на Россию приходится 3,1% всех трансфертов, при том, что доля России в мировом населении — 2,4%. Однако это примерно соответствует европейскому уровню и на порядок меньше масштабов трансфертов, пересылаемых из традиционно иммигрантских государств и быстро развивающихся экономик. Россия уступает не только таким государствам, как США (26,8 млрд. долларов), или Саудовская Аравия (15,4), трансферты из России вдвое меньше, чем из Германии или Швейцарии (соответственно, 7,4 и 7,3 млрд. долларов), меньше, чем из Франции или Малайзии (по 3,8 млрд. долларов) и ненамного больше, чем из Бельгии/Люксембурга (3,3 млрд.).

Ни масштабы присутствия иностранных работников на рынке труда России, ни величина их трансфертов не являются экстраординарными и существенно ниже, чем в государствах ОЭСР. Российские масштабы — это уровень Малайзии.

Достаточно динамично развивающаяся экономика России, особенно на фоне других стран СНГ, делает ее привлекательным местом заработка и проживания для миллионов граждан новых независимых государств. Во всех дискуссиях о миграционной политике не учитывается одно обстоятельство: масштабы миграции и, особенно, трудовых миграций, прямо зависят от различия в успешности экономического развития России и других стран СНГ. В воспроизводимом на постсоветском пространстве делении на «Север» и «Юг», Россия, привлекающая мигрантов из всех государств СНГ, в настоящее время является единственным, или почти единственным, представителем «Севера». Однако такое положение не вечно: стремительно растущая экономика Казахстана уже стала серьезным конкурентом за трудовых мигрантов из Центральной Азии, не за горами повышение конкурентоспособности Украины и Азербайджана.

Появление новых центров притяжения мигрантов требует срочного изменения концепции, на которой базируется нынешняя рестрикционная государственная миграционная политика России: возможности селективного отбора трудовых мигрантов сокращаются.

В последние годы в процессы трудовой миграции очень активно вовлекаются представители коренных этнических групп стран СНГ, с чем, правда, общественное мнение не может примириться. И надо быть готовыми, что с каждым годом к нам будут приезжать (легально или нелегально) все менее грамотные, все хуже знающие русский язык и российские традиции мигранты. Однако этому нет альтернативы: потребностям российской экономики, нуждающейся в рабочих руках, не соответствуют внутренние источники пополнения, по крайней мере, в среднесрочной перспективе.

Владимир МУКОМЕЛЬ
Vladimir MUKOMEL

Редакция: Анатолий Вишневецкий (главный редактор), Ален Блюм, Юлия Флоринская

ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ «POPULATION ET SOCIÉTÉS» - БЮЛЛЕТЕНЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

Prix hors de Russie
Le numero: 1,5 €
Abonnement annuel (9 numeros): 13 €
Adresse pour l'abonnement:
I.N.E.D., 133, boulevard Davout
75980 Paris, Cedex 20, France

www.demoscope.ru

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47. Тел. 129 18 00 Факс: (095) 718 97 71 E-mail: jflorin@unix.econf.rssi.ru